

РАЗДЕЛ II.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.316.6

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-2-34-45

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МОЛОДЁЖИ ПО ОТНОШЕНИЮ К СТАРШИМ И БУДУЩИМ ПОКОЛЕНИЯМ

Емельянова Т. П.¹, Белых Т. В.²

¹ Институт психологии Российской академии наук

129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Российская Федерация

² Техническая академия Росатома

249031, Калужская обл., г. Обнинск, ул. Курчатова, д. 21, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Целью работы является изучение содержания, структуры и предикторов феномена ответственности перед предшествующими и будущими поколениями у представителей поколений Y и Z.

Процедура и методы исследования. Исследование было проведено методом анкетного опроса молодёжи Курска, Челябинска и Арзамаса (N = 463). Из них представители поколений Y (N = 169) и Z (N = 292). Использованы методики оценки социальной ответственности, генеративности, ценностных ориентаций, веры в справедливость мира, отношения к глобальным рискам и др.

Результаты проведённого исследования. Проведённый анализ показал, что ответственность перед предшествующими и будущими поколениями у молодёжи поколений Y и Z имеет как общие, так и различные характеристики. Выявлены предикторы этих характеристик.

Теоретическая и практическая значимость. Впервые показаны особенности структуры социальной ответственности в двух поколениях молодёжи, социально-психологические факторы, связанные с ней, и её предикторы.

Ключевые слова: поколенческий анализ, социальная ответственность, генеративность, ценностные ориентации, социальные аксиомы

RESPONSIBILITY OF YOUTH TOWARDS OLDER AND FUTURE GENERATIONS

T. Emelyanova¹, T. Belyh²

¹ Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences

13/1 Yaroslavskaya ul., Moscow 129366, Russian Federation

² Autonomous Non-Profit Organization of Additional Professional Education
"Rosatom Technical Academy"

21 Kurchatov ul., Obninsk, Kaluga rgn. 249031, Russian Federation

---

© СС ВУ Емельянова Т. П., Белых Т. В., 2020.

Abstract.

Purpose. The purpose of the article is to study the content, structure and predictors of the phenomenon of responsibility to previous and future generations among representatives of generations Y and Z.

Methodology and Approach. The study was conducted by the questionnaire survey of youth of Kursk, Chelyabinsk and Arzamas (N = 463). Of these, representatives of generations Y (N = 169) and Z (N = 292). The methods of assessing social responsibility, generativity, value orientations, faith in the justice of the world, and attitudes to global risks are used.

Results. The analysis showed that the responsibility to previous and future generations among young people of generations Y and Z has both common and different characteristics. Predictors of these characteristics are revealed.

Theoretical and Practical implications. The features of the structure of social responsibility in two generations of youth, the socio-psychological factors associated with it and its predictors are shown for the first time.

Keywords: generational analysis, social responsibility, generativity, value orientations, social axioms.

Введение

Глобальные экологические, технологические, информационные угрозы обращают на себя пристальное внимание не только политиков, учёных, технических специалистов, но и обычных людей, получающих соответствующую информацию из СМИ, интернета и других источников. Ощущение угрозы порождает как беспокойство за собственное благополучие, так и переживание тревоги за поколения людей, которым предстоит жить в будущем. Феномен ответственности за благополучие младших поколений изучается в психологии уже более полувека, начиная с работы Э. Эриксона [8], которым был введён термин «генеративность», означающий заботу о будущих поколениях, проявляющуюся у зрелой личности. Со временем это понятие получило различные трактовки, включая разведение личностной и социальной генеративности [4; 11], были обнаружены связи этого феномена с другими психологическими явлениями. Так, получены корреляции генеративности с экстраверсией и открытостью, с компетентностью, стремлением к достижениям, альтруизмом и доверием [7]. Кроме того, было показано, что генеративность обладает сильной связью с заботой об окружающей среде и экологическими обязательствами [10]. В исследованиях отечественных социальных

психологов [2] установлен ряд предикторов чувства социальной ответственности у россиян: глобальная идентификация и социальное доверие, проактивный coping, страх смерти, ориентация на ценности доброжелательности, справедливости, лояльности своей группе, а также вера в сложность и справедливость мира. Влияние социального контекста на выраженность генеративности было доказано [5] посредством анализа особенностей семейной (степень знания о предках и готовность к прародительским отношениям) и внесемейной сфер (она выше среди участников волонтерской деятельности и специалистов профессий «человек – человек»).

Между тем открытым остаётся вопрос о возможных различиях в выраженности социальной генеративности и ответственности перед другими поколениями у разных поколений россиян. На наш взгляд, особый интерес представляет сопоставление по этому параметру молодёжных поколений (Y и Z), которые будут определять социальную политику в скором будущем. Поколения Y и Z были выделены в рамках теории поколений, разработанной американскими учёными – драматургом и историком У. Штраусом и демографом Н. Хоувом [12] – и адаптированной в России Е. Шамис и А. Антиповым [6]. Несмотря на близость по возрасту и по

условиям политической и экономической социализации, представители поколений Y и Z, как показало наше исследование [1], различаются по их отношению к экологическим рискам. Убежденность в существовании реальной угрозы экологического кризиса значимо выше у представителей поколения Z. Кроме того, у них более выражена и убежденность в предельном количестве природных ресурсов. Они значимо чаще выражают уверенность в недостаточной способности природы к самовосстановлению, в конечном счёте в неизбежности масштабной экологической катастрофы при отсутствии изменений в деятельности людей. Подобные проэкологические убеждения заставляют думать и о выраженной озабоченности этого поколения будущим в целом. Сопоставление поколений Y и Z в плане ответственности перед представителями других поколений могло бы косвенно свидетельствовать о динамике этого явления в молодёжной среде.

Поскольку уже было доказано существование социально-психологических предикторов чувства ответственности перед другими поколениями [2; 3], в программу нашего исследования для сопоставления поколений были включены такие социально-психологические характеристики, как тревога по поводу глобальных рисков, ценностные ориентации, интрагрупповое и аутигрупповое доверие, ориентация на лояльность своей группе, ориентация на справедливость и на уважение авторитетов, на чистоту и святость, а также прогрессивизм.

Целью исследования явилось изучение содержания, структуры и предикторов феномена ответственности перед предшествующими и будущими поколениями у представителей поколений Y и Z.

Организация исследования

Исследование¹ было проведено среди работающей молодёжи и студентов гу-

¹ Авторы выражают благодарность Т. А. Нестик у за организацию сбора данных.

манитарных факультетов вузов Курска, Челябинска и Арзамаса (N = 461; 36,3 % – мужчины; 63,7 % – женщины; в возрасте от 15 до 35 лет). В выборке были выделены две подгруппы: поколение Y (1984–1998 г. р.: 21–35 лет; N = 169) и поколение Z (1999–2004 г. р.: 15–20 лет; N = 292).

В исследовании применялся метод опроса, который проводился посредством заполнения печатных бланков анкет.

Для изучения содержания и структуры феномена ответственности перед предшествующими и будущими поколениями использовались методики «Ответственность перед предшествующими и будущими поколениями» (Т. А. Нестик и др., 2019) и «Шкала социальной генеративности» в адаптации Т. А. Нестика (Морселли, Пассини, 2015; Т. А. Нестик и др., 2019). Для измерения социально-психологических характеристик была использована шкала «Глобальная социальная идентификация» (Global Social Identification – GSI). Для измерения ценностных и моральных ориентаций использовались краткий «Портретный опросник ценностных ориентаций» (Portrait Values Questionnaire – PVQ21) Ш. Шварца, а также «Опросник моральных оснований» (Moral Foundations Questionnaire – MFQ) Дж. Хайдта в адаптации О. А. Сычева. Для измерения характеристик образа мира использовались опросник «Социальные аксиомы» (Social Axioms Survey – SAS) М. Бонда и К. Леонга в адаптации А. Н. Татарко и Н. М. Лебедевой, а также шкала «Общая вера в справедливость мира» К. Далберга в адаптации С. К. Нартовой-Бочавер. Для измерения отношения личности к глобальным рискам использовался опросник Т. А. Нестика «Отношение к глобальным рискам» (Нестик, Журавлев, 2018). Для оценки доверия использовались шкалы из World Values Survey. При обработке данных применялся пакет статистических программ SPSS 20.0.

Результаты исследования

В таблице 1 представлены результаты исследования структуры чувства ответственности у представителей поколений

Y и Z за свои действия перед людьми из различных групп с помощью методики «Ответственность перед предшествующими и будущими поколениями» [2].

Таблица 1 / Table 1

Выраженность чувства ответственности у представителей поколений Y и Z за свои действия перед людьми из различных поколенческих групп (N = 461; 5-балльная шкала) / The expression of a sense of responsibility among representatives of generations Y and Z for their actions in front of people from different generational groups (N = 461; 5-point scale)

Значимые Другие	Поколение Z (N = 292)		Поколение Y (N = 169)		Значимость различий	
	M	SE	M	SE	U	p
Ответственность перед прошлыми поколениями	3,61	0,06	3,37	0,08	21404	0,017
Прошлые поколения	3,13	0,07	2,73	0,10	20493	0,002
Отдаленные предки	2,85	0,07	2,64	0,10	22325	0,081
Бабушки и дедушки	4,04	0,07	3,80	0,10	22561	0,101
Родители	4,43	0,06	4,31	0,09	23266	0,229
Ответственность перед будущими поколениями	3,22	0,05	3,19	0,08	24180	0,719
Люди, живущие сейчас на Земле	3,22	0,06	3,17	0,09	24368,5	0,817
Люди Вашего поколения	3,12	0,07	3,13	0,09	24401,5	0,836
Отдаленные потомки	3,25	0,07	3,27	0,10	24653	0,987
Будущие поколения людей	3,31	0,07	3,21	0,09	23458,5	0,362
Ответственность перед своими детьми и внуками	4,18	0,07	4,11	0,09	23028	0,203
Ваши дети	4,26	0,07	4,24	0,09	23944,5	0,549
Ваши внуки	4,10	0,07	3,98	0,10	22857	0,154

Примечание: M – среднее значение; SE – стандартная ошибка среднего; U – значение U-критерия Манна-Уитни; p – уровень значимости различий.

Источник: составлено авторами.

Полученные данные свидетельствуют о том, что как у представителей поколения Y, так и у представителей поколения Z в наибольшей степени выражена ответственность перед своими детьми и внуками, а также перед родителями.

Выявлены значимые различия в выраженности ответственности перед прошлыми поколениями у представителей поколений Y и Z (на уровне значимости $p < 0,050$). При этом выраженность ответственности перед прошлыми поколениями (на уровне значимости $p < 0,010$) выше у представителей поколения Z, чем

у поколения Y. Представители поколения Z также в большей степени чувствуют свою ответственность перед отдалёнными предками, а также перед бабушками и дедушками (на уровне тенденций $p = 0,081$ и $p = 0,101$ соответственно).

В психологии развития ответственность перед будущими поколениями рассматривается как один из признаков генеративности личности – ориентация на заботу о других людях. Люди с высокой генеративностью характеризуются более высоким альтруизмом, высокой гражданской активностью, ориентацией на забо-

ту об окружающей среде, более высокими моральными установками [2; 7; 11]. Переживание ответственности перед будущими поколениями связано с памятью о прародителях и с представлениями респондентов о том, какой вклад они могут

внести в жизнь собственных внуков [5].

Для оценки генеративности нами была использована «Шкала социальной генеративности» в адаптации Т. А. Нестика [2; 11], результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

Выраженность генеративности у представителей поколений Y и Z (N = 461; 7-балльная шкала) / Severity of hyperactivity in representatives of generations Y and Z (N = 461; 7-point scale)

Утверждения	Поколение Z (N = 292)		Поколение Y (N = 169)		Значимость различий	
	M	SE	M	SE	U	p
Шкала социальной генеративности	4,70	0,07	4,57	0,11	24227,5	0,746
1. Своими действиями я помогаю сделать мир лучше для будущих поколений.	4,43	0,09	4,26	0,13	23763,5	0,500
2. Я несу личную ответственность за улучшение той местности, где я живу.	4,99	0,09	4,93	0,13	24542	0,922
3. Я жертвую частью своего комфорта для того, чтобы содействовать развитию последующих поколений	3,93	0,09	3,93	0,14	24536,5	0,919
4. Я чувствую ответственность за благополучие будущих поколений.	4,68	0,10	4,62	0,13	24498	0,897
5. Я стремлюсь сделать что-то такое, что останется даже после моей смерти.	5,17	0,10	4,91	0,15	23180	0,269
6. Я помогаю людям становиться лучше.	4,98	0,09	4,76	0,13	23574	0,415

Примечание: M – среднее значение; SE – стандартная ошибка среднего; U – значение U-критерия Манна-Уитни; p – уровень значимости различий.

Источник: составлено авторами.

Значимых различий в выраженности составляющих социальной генеративности и общей генеративности у представителей поколений Y и Z выявлено не было.

Согласно полученным данным, социальная генеративность у представителей поколений Y и Z соответствует уровню развития выше среднего (4,57 и 4,70 баллов из 7-ми соответственно). Это свидетельствует о том, что для представителей обоих поколений характерны такие черты, как альтруизм, высокая гражданская активность, ориентация на заботу об окружающей среде [5; 7; 9; 10].

Для исследования представления о предмете ответственности (то, за что респонденты чувствуют свою ответ-

ственность) был использован опросник, содержащий варианты – «за то, что происходит в мире, за то, что происходит в России, за то, что происходит в Вашем городе, за то, что происходит в том доме (на той улице), где Вы проживаете» (5-балльная шкала).

Согласно полученным данным, уровень ответственности у представителей обоих поколений возрастает по мере уменьшения глобальности предмета ответственности, т. е. наибольший груз ответственности представители поколений Y и Z чувствуют за происходящее в их доме, на их улице. В наименьшей степени они ощущают ответственность за то, что происходит в мире. При этом ответвен-

ность поколения Z за то, что происходит в мире, значимо выше, чем у представителей поколения Y (на уровне значимости $p < 0,010$).

Для исследования ценностных ориентаций нами использовался краткий «Портретный опросник ценностных ориентаций» (Portrait Values Questionnaire – PVQ21) Ш. Шварца.

Результаты сопоставления (U-критерия Манна-Уитни) ценностных ориентаций у представителей поколений Y и Z свидетельствуют о том, что для поколения Z в наибольшей степени характерны следующие ценностные ориентации: самостоятельность, достижения (причём данная ценность в большей степени выражена у поколения Z, чем у поколения Y на уровне значимости $p < 0,001$), универсализм (в большей степени выра-

жена у поколения Z, чем у поколения Y на уровне значимости $p < 0,050$).

Для поколения Y в наибольшей степени характерны следующие ценностные ориентации: конформность, безопасность, самостоятельность.

Результаты анализа показывают, что следующие ценностные ориентации на уровне тенденции в большей степени характерны для представителей поколения Z, чем поколения Y: традиции, универсализм, гедонизм, достижения, власть.

Для обнаружения факторов, связанных с ответственностью представителей обоих поколений перед предшествующими и будущими поколениями, был проведён корреляционный анализ данных (табл. 3) по шкалам «Ответственность перед прошлыми поколениями» и «Ответственность перед своими детьми и внуками» [2] и ре-

Таблица 3 / Table 3

Результаты корреляционного анализа шкал «Ответственность» с отношением к глобальным рискам, социальными аксиомами и моральными основаниями личности (N = 463) / Results of the correlation analysis of the “Responsibility” scales with the attitude to global risks, social axioms and moral grounds of the individual (N = 463)

Социально-психологические характеристики	Шкала «Ответственность перед прошлыми поколениями»		Шкала «Ответственность перед своими детьми и внуками»	
	r	p	r	p
Тревога по поводу глобальных рисков	0,448	0,001	0,429	0,001
Необходимость сотрудничества для прогнозирования и предотвращения	0,289	0,001	0,306	0,001
Религиозный авторитаризм	0,292	0,001	0,145	0,002
Готовность к активным действиям для защиты от глобальных рисков себя и своих близких	0,314	0,001	0,191	0,001
Религиозность (SAS)	0,302	0,001	0,188	0,001
Ориентация на гармонию между людьми (SAS)	0,412	0,001	0,313	0,001
Шкала заботы (MFQ)	0,349	0,001	0,253	0,001
Шкала лояльности (MFQ)	0,444	0,001	0,355	0,001
Шкала уважения к авторитетам (MFQ)	0,396	0,001	0,194	0,001
Шкала чистоты и святости (MFQ)	0,325	0,001	0,288	0,001

Примечания: r – коэффициент корреляции по Спирмену; p – уровень статистической значимости корреляций.

Первые пять утверждений принадлежат методике Т. А. Нестика «Отношение к глобальным рискам», два – опроснику «Социальные аксиомы» (SAS) и четыре – «Опроснику моральных оснований» (MFQ).

Источник: составлено авторами.

зультатов по методикам, раскрывающим такие социально-психологические особенности двух поколений, как отношение к глобальным рискам, социальная генеративность («Шкала социальной генеративности»), социальные аксиомы (SAS) и моральные основания (MFQ).

Таким образом, по результатам корреляционного анализа выявлены значимые положительные корреляции шкалы «Ответственность перед прошлыми поколениями» со шкалами, представленными в таблице 3.

Между тем значимых положительных корреляций шкалы «Ответственность перед своими детьми и внуками» оказалось меньше – этот вид ответственности,

в отличие от первой, слабо связывается с религиозным авторитаризмом, религиозностью, уважением к авторитетам и готовностью к активным действиям для защиты от глобальных рисков себя и своих близких (возможно, в силу отсутствия родительского опыта).

Следующий этап исследования был посвящён проведению множественного линейного регрессионного анализа для выявления социально-психологических предикторов ответственности перед другими поколениями. Результаты анализа для шкалы «Ответственность перед прошлыми поколениями» у респондентов поколения Y ($R = 0,642$; $R^2 = 0,412$; $F = 3,244$; $p \leq 0,001$) представлены в таблице 4.

Таблица 4 / Table 4

Социально-психологические предикторы ответственности перед прошлыми поколениями у поколения Y (N = 169) / Socio-psychological predictors of responsibility to past generations in generation Y (N = 169)

Социально-психологические предикторы	B	SE	β	t	p
Тревога по поводу глобальных рисков	0,329	0,098	0,324	3,352	0,001
Готовность к активным действиям для защиты от глобальных рисков себя и своих близких	-0,253	0,100	-0,244	-2,526	0,013
Индивидуальное доверие (WVS)	0,208	0,122	0,198	1,701	0,091

Примечание: B – коэффициент регрессии; β – стандартизированный коэффициент регрессии; SE – стандартная ошибка среднего; p – статистическая значимость.

Источник: составлено авторами.

Предикторами ответственности перед прошлыми поколениями у поколения Y оказались тревога по поводу глобальных рисков ($\beta = 0,324$), отсутствие готовности к активным действиям для защиты от глобальных рисков себя и своих близких ($\beta = -0,244$), индивидуальное доверие ($\beta = 0,198$).

Результаты анализа для шкалы «Ответственность перед прошлыми поколениями» у респондентов поколения Z ($R = 0,639$; $R^2 = 0,408$; $F = 7,642$; $p \leq 0,001$) представлены в таблице 5.

Предикторами ответственности перед прошлыми поколениями у поколения Z оказались тревога по поводу глобальных рисков ($\beta = 0,101$), необходимость

сотрудничества для прогнозирования и предотвращения ($\beta = 0,161$), готовность к активным действиям для защиты от глобальных рисков себя и своих близких ($\beta = 0,214$), отсутствие ориентации на справедливость ($\beta = -0,379$) и ориентация на лояльность ($\beta = 0,293$) и чистоту и святость ($\beta = 0,167$) как моральное основание.

Результаты анализа для шкалы «Ответственность перед своими детьми и внуками» у респондентов поколения Y ($R = 0,572$; $R^2 = 0,327$; $F = 2,958$; $p \leq 0,001$) представлены в таблице 6.

Предикторами ответственности перед своими детьми и внуками у поколения Y оказались тревога по поводу глобальных

Таблица 5 / Table 5

Социально-психологические предикторы ответственности перед прошлыми поколениями у поколения Z (N = 292) / Socio-psychological predictors of responsibility to past generations in generation Z (N = 292)

Социально-психологические предикторы	B	SE	β	t	p
Тревога по поводу глобальных рисков	0,098	0,057	0,101	1,724	0,086
Необходимость сотрудничества для прогнозирования и предотвращения	0,211	0,092	0,161	2,309	0,022
Готовность к активным действиям для защиты от глобальных рисков себя и своих близких	0,231	0,072	0,214	3,234	0,001
Шкала справедливости (MFQ)	-0,091	0,035	-0,379	-2,617	0,009
Шкала лояльности (MFQ)	0,068	0,021	0,293	3,248	0,001
Шкала чистоты и святости (MFQ)	0,036	0,020	0,167	1,776	0,077

Примечание: B – коэффициент регрессии; β – стандартизированный коэффициент регрессии; SE – стандартная ошибка среднего; p – статистическая значимость.

Источник: составлено авторами.

Таблица 6 / Table 6

Социально-психологические предикторы ответственности перед своими детьми и внуками у поколения Y (N = 169) / Socio-psychological predictors of responsibility to their children and grandchildren in generation Y (N = 169)

Социально-психологические предикторы	B	SE	β	t	p
Тревога по поводу глобальных рисков	0,223	0,113	0,204	1,978	0,050
Необходимость сотрудничества для прогнозирования и предотвращения	0,291	0,153	0,239	1,906	0,059
Фаталистическое игнорирование	-0,243	0,108	-0,209	-2,251	0,026
Аутгрупповое доверие (WVS)	-0,294	0,140	-0,241	-2,105	0,037
Шкала уважения к авторитетам (MFQ)	-0,116	0,043	-0,429	-2,720	0,007
Прогрессивизм (MFQ)	-0,180	0,071	-0,473	-2,546	0,012

Примечание: B – коэффициент регрессии; β – стандартизированный коэффициент регрессии; SE – стандартная ошибка среднего; p – статистическая значимость.

Источник: составлено авторами.

рисков ($\beta = 0,271$), ингрупповое доверие ($\beta = 0,204$), необходимость сотрудничества для прогнозирования и предотвращения ($\beta = 0,239$), отсутствие фаталистического игнорирования ($\beta = -0,209$), отсутствие аутгруппового доверия ($\beta = -0,241$), отсутствие ориентации на уважение к авторитетам ($\beta = -0,429$), чистоту и святость ($\beta = -0,048$), прогрессивизм ($\beta = -0,473$).

Результаты анализа для шкалы «Ответственность перед своими детьми и внуками» у респондентов поколения Z

($R = 0,570$; $R^2 = 0,324$; $F = 5,554$; $p \leq 0,001$) представлены в таблице 7.

Предикторами ответственности перед своими детьми и внуками у поколения Z оказались тревога по поводу глобальных рисков ($\beta = 0,271$), ингрупповое доверие ($\beta = 0,238$), справедливость ($\beta = 0,307$), лояльность ($\beta = 0,271$) как моральное основание, отсутствие ориентации на уважение к авторитетам ($\beta = 0,-0,0214$), вера в чистоту и святость ($\beta = 0,-0,0218$), отсутствие ориентации на прогрессивизм ($\beta = 0,-0,0254$).

Обсуждение результатов

Согласно полученным результатам, в структуре ответственности перед другими поколениями у молодёжи поколений Y и Z оказалось много общего. Так, у представителей обоих поколений в наибольшей степени выражена ответственность перед своими детьми и внуками, а также перед родителями. По отношению к более ранним поколениям и к людям, с которыми они не связаны узами родства, ответственность наших респондентов проявилась в меньшей степени. Слабее всего она перед отдалёнными предками и людьми своего поколения. Первое может указывать на слабость семейной памяти и семейных традиций, а второе – на особенности идентификации со своим поколением. При этом выраженность социальной генеративности, т. е. ориентации на заботу о будущих поколениях, выше среднего (4,57 и 4,70 баллов из 7-ми у представителей поколений Y и Z соответственно). Наибольший груз ответственности представители обоих поколений чувствуют за происходящее в их доме, на их улице. Уровень ответственности за происходящее в их городе и стране у наших респондентов ниже.

Между тем были отмечены и существенные различия в переживании ответственности у представителей двух поколений, что может косвенно свидетельствовать о поколенческой динамике. Выраженность ответственности перед поколением родителей выше (на уровне значимости $p < 0,010$) у представителей поколения Z, чем у поколения Y. Представители поколения Z также в большей степени чувствуют свою ответственность перед отдалёнными предками, а также перед бабушками и дедушками. Ответственность поколения Z за то, что происходит в мире, значимо выше, чем представителей поколения Y (на уровне значимости $p < 0,010$).

Что касается обнаруженных предикторов чувства ответственности перед дру-

гими поколениями, наших респондентов объединяет тревога по поводу глобальных рисков, что вполне предсказуемо. Для представителей обоих поколений факторами ответственности перед своими детьми и внуками выступают ингрупповое доверие при отсутствии ориентации на уважение к авторитетам, на веру в чистоту и святость в сочетании с отрицанием благ прогресса (прогрессивизма). Сопоставляя же предикторы ответственности перед своими детьми и внуками у двух поколений, можно обнаружить и различия. У поколения Y наблюдается своеобразная амбивалентность: убеждённость в необходимости сотрудничества для прогнозирования и предотвращения рисков в сочетании с отсутствием аутигруппового доверия.

Анализ предикторов чувства ответственности перед предшествующими поколениями показал, что, кроме тревоги по поводу глобальных рисков, в этом пункте поколения Y и Z ничего не объединяет. Поколение Z отличается отсутствием ориентации на справедливость мира, но при этом готовностью к активным действиям для защиты от глобальных рисков себя и своих близких, в отличие от поколения Y.

У представителей поколения Z шире диапазон ответственности перед другими поколениями и «по географии», и ретроспективно во времени. При этом они полагаются больше на ингрупповую поддержку, активные действия, не доверяя авторитетам, представителям других социальных групп и не веря в справедливость мира. Это может объясняться не только юным возрастом, но и уже сложившейся структурой их ценностных ориентаций, в которой значимо выше в сравнении с поколением Y ценности достижения, универсализма, самостоятельности. По мнению социологов, у поколения Z больше амбиций: изменить мир к лучшему хотят больше половины из них, тогда как в поколении Y таких около трети. Поколение Z можно назвать первым

поколением глобалистов: они рассматривают границы между странами как пережиток прошлого [6]. При этом они реалисты и не склонны идеализировать настоящее и будущее человечества.

Несмотря на близость поколенческой перспективы, миллениалы по своей картине мира во многом не похожи на младшее поколение. Они более склонны смотреть в будущее с оптимизмом. Представители поколения Y стараются как можно дальше отодвинуть наступление взрослого этапа жизни, когда необходимо полностью брать на себя ответственность за происходящее, склонны оттягивать переход во взрослую жизнь на более долгий срок, дольше оставаться жить в родительском доме. Крайне важным для этого поколения является самовыражение. Для поколения Y (по нашим данным) в наибольшей степени характерны следующие ценностные ориентации: конформность, безопасность, самостоятельность. Между тем для них характерны чувства неудовлетворённости и пустоты, они стремятся оставаться собой, а не следовать ожиданиям общества [6; 12]. Они ценят психологический комфорт, а не обязательства перед другими. Этим во многом объясняются регистрируемые нами низкое аутигрупповое доверие и отсутствие ориентации на уважение к авторитетам как предикторы ответствен-

ности перед своими детьми и внуками, а также интрагрупповое доверие в качестве предиктора ответственности перед прошлыми поколениями.

Заключение

В исследовании впервые были показаны особенности структуры социальной ответственности по отношению к разным поколенческим когортам у двух поколений молодёжи, социально-психологические факторы, связанные с ней, и её предикторы. Подводя итоги, необходимо отметить, что поколения Y и Z, обладая достаточно высоким уровнем генеративности, ищут собственные пути обеспечения благополучного будущего для своих детей и внуков. Одним из значимых предикторов ответственности для них являются внутригрупповое доверие и лояльность. Испытывая тревогу по поводу глобальных рисков, они переживают чувство ответственности перед старшими поколениями, но не полагаются на авторитеты, не верят в справедливость мира, отрицают прогрессивизм и рассчитывают только на собственные силы и возможности. Старшим поколениям необходимо принимать во внимание эти особенности для предотвращения возможных межпоколенческих барьеров.

Статья поступила в редакцию 23.03.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Емельянова Т. П., Нестик Т. А., Белых Т. В. Отношение к экологическим рискам среди представителей поколений Y и Z // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 3 (15). URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2018.html> (дата обращения: 13.04.2020).
2. Нестик Т. А., Дмитриева Ю. А., Кузнецова О. Е., Ларина Г. Н., Николаев Е. Л. Ответственность личности перед предшествующими и будущими поколениями: теоретико-эмпирическое исследование // Вопросы психологии. 2019. № 3. С. 1–13.
3. Нестик Т. А., Журавлев А. Л. Психология глобальных рисков. М., 2018. 402 с.
4. Полякова М. К. Теоретические подходы к пониманию генеративности: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/77PSMN619.pdf> (дата обращения: 13.04.2020).
5. Полякова М. К., Стрижицкая О. Ю. Генеративность и особенности социальной сферы взрослого // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 51. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 13.04.2020).
6. Шамис Е., Антипов А. Теория поколений // Маркетинг. Менеджмент. 2007. № 6. С. 42–46.

7. Cox K. S., Wilt J., Olson B., McAdams D. P. Generativity, the big five, and psychosocial adaptation in midlife adults // *Journal of Personality*. 2010. № 78. P. 1185–1208.
8. Erikson E. H. *Identity, youth, crisis*. New York, 1968. 336 p.
9. Lawford H. L., Ramey H. L. “Now I Know I Can Make a Difference”: Generativity and Activity Engagement as Predictors of Meaning Making in Adolescents and Emerging Adults // *Developmental Psychology: advance online publication*. 2015, July 27th. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/dev0000034> (дата обращения: 13.04.2020).
10. Milfont T. L., Sibley C. G. Exploring the concept of environmental generativity // *International Journal of Hispanic Psychology*. 2011. № 4. P. 21–30.
11. Morselli D., Passini S. Measuring prosocial attitudes for future generations: The Social Generativity Scale // *Journal of Adult Development*. 2015. Vol. 22. № 3. P. 173–182.
12. Strauss W., Howe N. *Generations: The History of America’s Future, 1584 to 2069*. New York, 1991. 649 p.

REFERENCES

1. Emel’yanova T. P., Nestik T. A., Belykh T. V. [Attitude to environmental risks among members of generations Y and Z]. In: *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial’naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [The Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology], 2019, vol. 4, no. 3 (15). Available at: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2018.html> (accessed: 13.04.2020).
2. Nestik T. A., Dmitrieva YU. A., Kuznecova O. E., Larina G. N., Nikolaev E. L. [Responsibility of the individual to the previous and future generations: a theoretical and empirical study]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2019, no. 3, pp. 1–13.
3. Nestik T. A., Zhuravlev A. L. *Psikhologiya global’nykh riskov* [The psychology of global risks]. Moscow, 2018. 402 p.
4. Polyakova M. K. [Theoretical approaches to understanding generativity: problems and prospects]. In: *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [The world of science. Pedagogy and psychology], 2019, vol. 7, no. 6. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/77PSMN619.pdf> (accessed: 13.04.2020).
5. Polyakova M. K., Strizhitskaya O. Yu. [Generativity and features of the social sphere of the adult]. In: *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2017, vol. 10, no. 51. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 13.04.2020).
6. Shamis E., Antipov A. [The theory of generations]. In: *Marketing. Menedzhment* [Marketing. Management], 2007, no. 6, pp. 42–46.
7. Cox K. S., Wilt J., Olson B., McAdams D. P. Generativity, the big five, and psychosocial adaptation in midlife adults. In: *Journal of Personality*, 2010, no. 78, pp. 1185–1208.
8. Erikson E. H. *Identity, youth, crisis*. New York, 1968. 336 p.
9. Lawford H. L., Ramey H. L. “Now I Know I Can Make a Difference”: Generativity and Activity Engagement as Predictors of Meaning Making in Adolescents and Emerging Adults. In: *Developmental Psychology: advance online publication*, 2015, July 27th. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/dev0000034> (дата обращения: 13.04.2020).
10. Milfont T. L., Sibley C. G. Exploring the concept of environmental generativity. In: *International Journal of Hispanic Psychology*, 2011, no. 4, pp. 21–30.
11. Morselli D., Passini S. Measuring prosocial attitudes for future generations: The Social Generativity Scale. In: *Journal of Adult Development*, 2015, vol. 22, no. 3, pp. 173–182.
12. Strauss W., Howe N. *Generations: The History of America’s Future, 1584 to 2069*. New , 1991. 649 p.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 18-18-00439 «Психология человека в условиях глобальных рисков»

ACKNOWLEDGMENTS

The research was carried out within the framework of the project No. 18-18-00439 “Human Psychology in the Context of Global Risks” supported by the Russian Science Foundation

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Емельянова Татьяна Петровна – доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии РАН;
e-mail: t_emelyanova@inbox.ru

Белых Татьяна Васильевна – кандидат психологических наук, эксперт Центра компетенций по культуре безопасности и надежности человеческого фактора АНО ДПО «Техническая академия Росатома»;
e-mail: TVBelyh@rosatomtech.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatyana P. Emelyanova – Doctor of Psychology, Professor, leading researcher of the Laboratory of social and economic psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences;
e-mail: t_emelyanova@inbox.ru

Tatyana V. Belyh – PhD in Psychology, Leading Specialist in Vocational Training, Competence Center for Safety Culture and Reliability of the Human Factor, Autonomous Non-Profit Organization of Additional Professional Education “Rosatom Technical Academy”;
e-mail: TVBelyh@rosatomtech.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Емельянова Т. П., Белых Т. В. Ответственность молодежи по отношению к старшим и будущим поколениям // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 2. С. 34–45.
DOI: 10.18384/2310-7235-2020-2-34-45

FOR CITATION

Emelyanova T. P., Belyh T. V. Responsibility of youth towards older and future generations. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2020, no. 2, pp. 34–45.
DOI: 10.18384/2310-7235-2020-2-34-45